

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный университет»

пр-т Ленина, 61, г. Барнаул, 656049
Тел. (385-2) 291-291. Факс (385-2) 66-76-26
E-mail: rector@asu.ru

ОГРН 1022201770106 ИНН 2225004738/КПП 222501001
л/с 20176U88990 ОКПО 02067818
р/с 40501810401732000002 в ОТДЕЛЕНИЕ БАРНАУЛ г.
Барнаул
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
БИК 04 0173001

на № 05.11.2020 от № 10-2-29/05/5202

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научному и инновационному
развитию Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Алтайский
государственный университет»,
доктор социологических наук, профессор

С.Г. Максимова

2020г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный университет» на диссертацию Григорьева Игоря Александровича на тему: «Достоверность как правовой принцип судебно-экспертной деятельности», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Актуальность темы диссертационного исследования представлена И.А. Григорьевым в общей характеристике работы достаточно убедительно (с. 3,4).

Действительно, до настоящего времени не выработано единого методологического подхода в вопросах применения результатов судебно-экспертной деятельности. Остается нерешенным в науке ряд общеправовых задач понимания ее принципов, в частности, принципа достоверности и его значения для судебной, правоохранительной практики. Этот принцип может служить системообразующим условием установления фактов и причинно-следственных связей, а также основой составления заключений экспертов и судебных актов, учитываться в нормотворческой деятельности.

Вопрос о достоверности доказательств постоянно возникает в любой правоохранительной системе, а тем более, при принятии государственно-правовых и социально значимых коммерческих решений. Вместе с тем, пока не существует исчерпывающих критериев достоверности, относящихся к

добросовестному толкованию и применению результатов судебно-экспертной деятельности.

Выводы о сущности принципа достоверности важно сделать на основе исследования практики оценки достоверности результатов судебно-экспертной деятельности в разных системах правосудия и в различных судебных учреждениях, а также в третейской, медиальной и иной правоприменительной деятельности и с учетом современных позиций Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации.

Цель исследования сформулирована верно и успешно достигнута благодаря решению поставленных в диссертации **задач** (с. 7,8).

Представленное диссертационное исследование отвечает требованиям **научной новизны**, которую характеризуют целый ряд выводов и положений (с. 10-12), среди которых выделим следующие: обоснование концепции определения критериев достоверности заключений экспертов в качестве самостоятельного элемента общей теории судебной экспертизы; разработку системы научных представлений, раскрывающих и объясняющих закономерности обеспечения достоверности результатов экспертного познания; новый подход к закреплению принципа достоверности в законодательстве о судебно-экспертной деятельности.

Новизну исследования подтверждают **положения**, вынесенные на защиту (с. 12-18), которые сформулированы достаточно обстоятельно с учетом его цели и задач.

Диссертация И.А. Григорьева обладает **теоретической значимостью** (с. 18), которая состоит в том, что сформулированные в ней выводы и положения вносят определенный вклад в развитие общей теории судебной экспертизы, в обоснование необходимости совершенствования правовых основ использования результатов судебно-экспертного исследования в отечественном судопроизводстве во всех видах процесса.

Представленное диссертационное исследование, безусловно, имеет **практическую значимость** (с. 18-19), которая определяется возможностью использования сформулированных в нем выводов и рекомендаций при осуществлении судебно-экспертной деятельности, а также при оценке и использовании заключений судебных экспертов в процессе отправления правосудия; при разработке и внедрении новых методик производства судебных экспертиз; в процессе обучения судебных экспертов и повышения квалификации следователей, прокуроров, судей, адвокатов и других практических работников, участвующих в судопроизводстве.

Эмпирическая база исследования (с. 9-10) вполне состоятельная. Ее составили результаты изучения судебных актов уголовного, гражданского и административного судопроизводства, решений государственных коллизионных органов и общественных учреждений арбитражного правосудия; официальная статистика, документы судебно-экспертных учреждений Минюста России, МВД России и других государственных органов. Ценным для обоснования выводов исследования является анализ сведений по повторным экспертизам, выполненным в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, как пишет автор, в период 2014-2019 гг.

Теоретическая и эмпирическая базы исследования, его внутренняя логика являются достаточными для того, чтобы с учетом использованных **методов исследования** (с. 10) оценить выводы и положения, сформулированные в диссертации как **обоснованные и достоверные**.

Представляется, что диссертация прошла должную **апробацию** – автор имеет 9 публикаций, в том числе 7 - в научных изданиях из Перечня ВАК. Основные выводы исследования обсуждались на восьми международных и общероссийских научно-практических конференциях и семинарах в период 2014–2018 гг. (с. 19-20).

Результаты диссертационного исследования использовались автором в его практической судебно-экспертной деятельности, а также при проведении занятий в вузах (с. 19).

Структура и содержание диссертации в полной мере соответствуют логике научного исследования и его задачам, материал изложен последовательно, что позволило автору достичь поставленной цели. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 9 параграфов, заключения и списка литературы.

Во **введении** обосновывается актуальность темы, представлена степень её научной разработанности, определяются предмет, объект, цели и задачи исследования. Раскрываются методология и методы, теоретическая и эмпирическая основы исследования, его научная новизна. Обозначаются его теоретическая и практическая значимость; сформулированы основные положения, выносимые на защиту; приводятся данные об апробации результатов исследования.

Первая глава **«Теоретические основы обеспечения достоверности судебно-экспертной деятельности»** состоит из трех параграфов, раскрывающих понятие достоверности, ее нормативно-правовые источники и принципы.

Отметим основательный подход автора к исследованию свойств достоверности как философской категории и как понятия, используемого в юридических науках. Интересными, хотя и не всегда бесспорными, представлены его суждения, характеризующие содержание судебно-экспертной деятельности, практику использования экспертного знания. Тем не менее, в итоге автор формулирует и выносит на защиту понятие достоверности судебно-экспертной деятельности. Она определяется им как состояние совпадения и взаимообусловленности критериев, позволяющих воспринимать доказанность факта или события, исходя из оценки соблюдения каждого критерия как элемента доказывания, достигать в правосудии несомненного и убедительного результата – законного процессуального решения или судебного акта (с. 13).

На основании анализа нормативных правовых актов автор приходит к выводу, что законодательно практически нигде не раскрывается содержание понятия достоверности, хотя немало правовых норм, где достоверность предстает как принцип. При этом автор отмечает несовершенство правового регулирования - достоверность в нормативных источниках используется как абстрактное понятие, которое может трактоваться по усмотрению правоприменителей (с. 72). Далее аргументирует более конкретные выводы - ни нормативно-правовое регулирование, ни судебная практика не располагают до настоящего времени единой методологией и критериями оценки достоверности экспертного знания (с.77).

Представляется ключевым в диссертации параграф, посвященный исследованию принципа достоверности как методологического регулятора судебно-экспертной деятельности. Автор формулирует важную мысль о межотраслевом значении принципа достоверности, смысловое содержание которого не меняется в зависимости от законодательной формы его закрепления. Он имеет одинаковую ценность в достижении целей судопроизводства любого вида (с. 87).

Во второй главе **«Функциональное содержание принципа достоверности судебно-экспертной деятельности»**, продолжая исследование принципа достоверности, автор классифицирует ее свойства, состояния и признаки, обстоятельно их рассматривает. Приводит достаточные аргументы, чтобы сделать вывод - экспертное познание является результатом последователь-

ного применения принципа достоверности и именно ему правосудие обязано своим истинным результатом – справедливостью (с. 125).

Несомненной заслугой автора является представленные в диссертации результаты обобщения практики обеспечения достоверности заключений экспертов (с. 102-114). Им проанализированы сведения о проведении повторных экспертиз, выполненных в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции за период 2012-2018 годы (с. 103). В частности, основания, по которым они назначались; виды повторных экспертиз, причины расхождения выводов первичной и повторной экспертиз; сведения о ведомствах, экспертизы которых подвергались сомнению. При этом отмечаются и нарушения, которые допускают следственные и судебные органы при назначении судебных экспертиз. Представленными данными автор еще раз акцентирует внимание на необходимость законодательного закрепления критериев оценки достоверности результатов судебных экспертиз, а также критериев для назначения дополнительной и повторной экспертизы. Его аргументация здесь выглядит достаточно убедительной.

Имеет практическое значение для обоснования в последующем организационно-правовых мер в сфере судебно-экспертной деятельности, развития методик экспертных исследований – рассмотрение в диссертации целого комплекса факторов, способствующих появлению сомнения в достоверности заключения эксперта – неопределенность государственной классификации судебных экспертиз; расхождение во мнениях участников экспертиз; перед экспертом не формулируются соответствующие вопросы; постановка перед экспертом вопросов правового характера; нарушение территориальной и иной подведомственности производства экспертиз; нарушения процессуальных гарантий достоверности их результатов и др.

В третьей главе **«Перспективы реализации принципа достоверности судебно-экспертной деятельности»** автор успешно решил задачу разработки и описания критериев достоверности и способов обеспечения принципа достоверности судебно-экспертной деятельности.

Рассматривая достоверность как принцип и родовое понятие по отношению к другим понятиям, используемым для определения, истинности, качественности и пригодности доказательств, диссертант в своей работе предлагает авторскую концепцию определения критериев достоверности заключений экспертов, которая заслуживает внимания. В частности, он распределяет эти критерии по следующим группам: критерии допустимости (с. 135), критерии относимости (с. 136), критерии объективности (с. 138), критерии

полноты (всесторонности) (с. 139). В свою очередь содержание каждого из критериев в диссертации раскрывается, что важно для уяснения их смысла.

Заслуживают положительной оценки предложения диссертанта, направленные на обеспечение принципа достоверности судебно-экспертной деятельности, которые носят преимущественно организационный характер. Среди них: совершенствование администрирования судебно-экспертной деятельности (с. 142-144), ее методического (с. 144-149), кадрового обеспечения (с. 149-150, 152-153), информатизация судебно-экспертной системы (с. 153-156) и др.

Основной результат исследования представлен в заключительном параграфе диссертации. Соискатель предпринял попытку реализовать свою идею путем корректировки УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КоАП РФ, КАС РФ, а также Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с. 163-174). Редакция и смысл корректировок, безусловно, интересны и полезны как предмет дальнейших научных исследований и импульс к совершенствованию нормотворческого процесса в этой области.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы, рекомендации и предложения, определены перспективы развития принципа достоверности в судебно-экспертной деятельности.

Представленные в диссертации законодательные новации ориентированы на качественно новый подход к правовому закреплению принципа достоверности синхронно и взаимообусловлено, как в процессуальных кодексах, так и в законодательстве о судебно-экспертной деятельности.

Диссертация содержит и другие интересные и значимые положения и рекомендации, свидетельствующие о личном вкладе автора в дальнейшее развитие общей теории судебной экспертизы и совершенствование судебно-экспертной деятельности.

Работа обладает внутренним единством, написана юридически грамотным языком. Имеются необходимые ссылки на авторов и источники заимствования.

Содержание и структура работы свидетельствует о том, что представленная диссертация является самостоятельным, целостным, завершённым оригинальным творческим исследованием.

Автореферат в должной мере отражает основное содержание диссертации и позволяет утверждать, что автор достиг цели исследования и решил

поставленные задачи. Опубликованные диссертантом работы отражают основные положения диссертационного исследования.

Наряду с общей положительной оценкой диссертации она содержит некоторые положения и выводы, по которым необходимо высказать следующие замечания и пожелания.

1. О названии диссертации. Определяя ее научную новизну, автор указал, что она «состоит в формировании самостоятельного направления в системе общей теории судебной экспертизы: концепции определения критериев достоверности заключений экспертов» (с. 10). При этом название диссертации звучит несколько шире - «Достоверность как правовой принцип судебно-экспертной деятельности». Не отражает ли термин «достоверность» все-таки свойство конечного результата экспертной деятельности и не считает ли в связи с этим соискатель, что название диссертации по своему смыслу должно было бы отражать содержание разработанной им концепции?

2. Автор указал на с. 11 диссертации, что научную и практическую новизну исследования характеризует среди прочего и «определение места принципа достоверности в общей теории судебной экспертизы», что, безусловно, является методологически правильным и важным. Однако в основной части диссертации, да и в ее заключении автор четко не формулирует вывод о месте разработанной им концепции в общей системе научного знания о судебно-экспертной деятельности.

3. Впечатляют обширные познания автора в области философии, способность использовать их в исследовании и обосновании понятия достоверности в судебно-экспертной деятельности. Вместе с тем вполне уместно было бы рассмотреть в диссертации проблемы достоверности судебно-экспертной деятельности также и с позиции криминалистических теорий идентификации и диагностики, которые для судебно-экспертных научных исследований выполняют методологическую функцию.

4. Параграф 1 первой главы диссертации автор назвал «Понятие достоверности судебно-экспертной деятельности». Посвятил обоснованию понятия 40 страниц (с. 21-61), но несколько увлекся теоретическими рассуждениями в ущерб решению поставленной здесь конкретной задачи. В частности, можно было бы рассмотреть исторический аспект вопроса – как зарождались и развивались научные представления о достоверности результатов экспертной деятельности, оценить существующие понятия и, как итог, представить авторское определение. К сожалению, автор в выводы по гл.1 (с. 89-90) понятия достоверности судебно-экспертной деятельности не выносит,

что было бы логичным. А определение достоверности почему-то переносит на с. 162 в последний параграф диссертации, посвященный правовому закреплению принципа достоверности судебно-экспертной деятельности.

5. На с. 143 диссертации автор рассуждает о значении принципа достоверности для судебно-экспертной практики: «если принцип достоверности не провозглашен, как единый эталон деятельности судебно-экспертных учреждений, независимо от их ведомственной принадлежности, то в стране падает доверие к экспертному знанию, растет число повторных экспертиз, перепроверок экспертов одного ведомства экспертами другого ведомства». Хотелось бы в ходе публичной защиты услышать дополнительные пояснения относительно того, как повлияет правовое закрепление принципа достоверности на снижение уровня вышеуказанных негативных практик, каковы конкретные механизмы его реализации.

6. В параграфе 1 главы 3 диссертации, посвященном разработке критериев достоверности судебно-экспертной деятельности, автор выделяет 5 критериев – допустимость, относимость, объективность, полнота, всесторонность. В следующем параграфе на с. 161 в этом перечне появляются еще 3 критерия: обоснованность, достаточность и правильность. Возникает вопрос – почему содержание этих трех критериев не рассмотрено в параграфе 1 главы 3. В связи с этим и предложение автора об их законодательном закреплении не является достаточно обоснованным.

7. В результате анализа действующего законодательства в параграфе 2 главы 1 диссертации автор формулирует и выносит на защиту (п. 4) и такой вывод: «для оценки достоверности заключения эксперта российское законодательство не предлагает сколько-нибудь определенных критериев, приемов, способов или единых методик определения достоверности» (с.77). Однако в своих предложениях по совершенствованию законодательства, изложенных в параграфе 3 главы 3, также не просматривается приемов, способов, методик определения достоверности, которые бы автор предложил законодательно закрепить. Представляется, что мыслительная деятельность, связанная с оценкой достоверности, вряд ли подлежит правовому регулированию. Каково отношение соискателя к такому утверждению?

8. Достаточно содержательными являются предлагаемые меры обеспечения принципа достоверности судебно-экспертной деятельности. Они изложены в параграфе 2 главы 3 диссертации. Вместе с тем предложения соискателя относительно структурного построения судебно-экспертной системы, ее кадрового обеспечения, информатизации, совершенствования экспертных

методик были бы более убедительными, если бы автор в своей аргументации опирался и на результаты опросов экспертов, следователей, судей, других должностных лиц, связанных с организацией и непосредственным осуществлением судебно-экспертной деятельности.

9. Представляется, что автор не совсем прав, полагая, что одним из направлений обеспечения принципа достоверности судебно-экспертной деятельности является корректировка судебной практики (с. 140). Полагаем, что наоборот – повышение уровня достоверности результатов экспертиз будет корректировать судебную практику, способствовать принятию качественных судебных решений. Именно в этом смысле и сам автор оценивает значение экспертиз на качество судебных актов (с. 142).

10. Вывод диссертанта о необходимости закрепления в процессуальном законодательстве принципа достоверности, критериев достоверности доказательств, правил их оценки, с нашей точки зрения, требует более глубоких обоснований, в том числе с учетом взглядов теоретиков права на степень детализации правового регулирования общественных отношений. Не является ли в данном случае излишней формализация, детализация правовой регламентации отношений в сфере экспертной деятельности и ее оценки. Не считает ли диссертант, что это будет сковывать творческую инициативу субъектов применения законодательных норм, исключает возможность учета конкретных обстоятельств, выбора наиболее оптимальных решений. Полагаем, что в этом смысле важно услышать мнение соискателя о соотношении его концепции с закрепленным в ст. 17 УПК РФ важнейшим принципом уголовного судопроизводства - «свобода оценки доказательств», согласно которому «судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью».

Помимо вышеизложенных суждений рецензентов по дискуссионным и недостаточно обоснованным положениям представляется необходимым обратить внимание и на некоторые другие, характеризующие работу замечания.

Во-первых, автор допускает некоторые неточности при изложении текста диссертации. Так, во введении на с. 9-10 пишет, что эмпирическую базу исследования составили сведения по повторным экспертизам за период 2014-2019 гг., тогда как в тексте диссертации на с. 103-105 приводит данные за 2012-2018 годы.

Во-вторых, хорошо было бы представить в виде приложений к работе инструментарий исследования (анкеты, программы), обобщенные сведения по результатам изучения судебной, экспертной практики, указать, сколько судебных актов уголовного, гражданского и административного судопроизводства изучено, по каким регионам.

В-третьих, об использовании научных источников. На с. 62, 65 соискатель ссылается на статью Педенчука А.К. «Проблемы обеспечения достоверности заключения судебного эксперта» (1992), а в списке литературы ее нет. Явно мало изученных трудов за последние годы. В рецензируемой диссертации в списке литературы за 2018 год указано 8 источников, из них 6 статей диссертанта, за 2019-2020 годы научных публикаций в списке не обнаружено.

Несмотря на высказанные замечания, отмечаем научную и практическую ценность проведенного исследования как достаточную для ее положительной оценки.

Диссертант обладает необходимыми теоретическими знаниями, навыками проведения научного исследования, способностью критически оценить практику и научно обосновать пути разрешения проблемы. Просматривается формирующийся авторский стиль изложения научного текста. Отмечаем ценное для исследователя качество - наличие опыта практической экспертной деятельности, что накладывает свой дополнительный отпечаток на положительное восприятие рецензентами его суждений и выводов.

Проблема, которую попытался разрешить И.А. Григорьев, является достаточно сложной, комплексной и вполне могла бы быть предметом исследования докторского уровня. В связи с этим достойно заслуженной оценки его решение взяться за тему достоверности, являющейся важнейшей категорией в системе всего уголовного судопроизводства.

Приходим к выводу, что диссертация «Достоверность как правовой принцип судебно-экспертной деятельности» является научно-квалификационной работой, которая по своей актуальности, научной новизне, практической значимости и методическому уровню содержит решение научной задачи, имеющей значение для развития криминалистики и научных основ судебно-экспертной деятельности, в полной мере соответствует требованиям п.п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013г. № 842 (ред. от 01.10.2018, с изм. от 26.05.2020), а её автор Григорьев Игорь Александрович заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических

